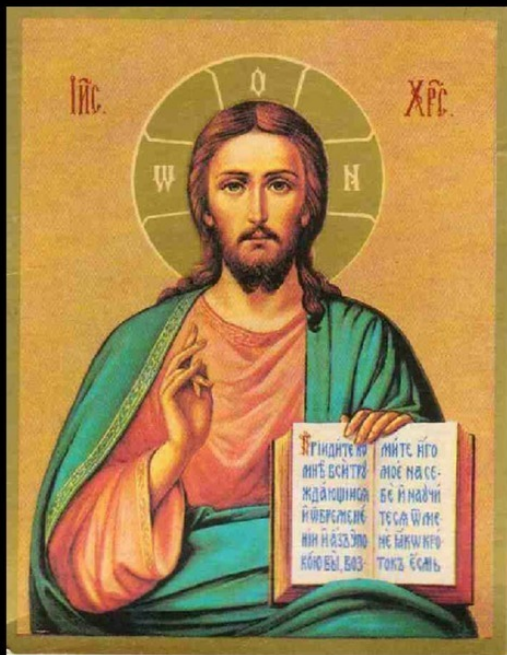

АНАТОЛИЙ ЛИВШИЦ

Стихи разных лет

Анатолий Яковлевич Лившиц

Стихи разных лет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18401001

ISBN 9785447472955

Аннотация

В шестой сборник казанского автора вошли стихи разных лет, записанные в моменты опустошения под диктовку свыше. Конечно, это многим покажется странным, но автор относится к числу тех немногих и даже редких самопогруженных натур, которые пишут не по желанию эгоистичного разума, а по побуждению тихого голоса, звучащего внутри и напоминающего веянье тихого ветра.

Содержание

«Кто-то в сумраке идёт...»	9
Размышления у памятника Лермонтову	11
«За окном стемнело...»	13
Твой мир загадочный и странный, Я принимаю, пустота!	15
«Жизнь кажется извилистой дорогой...»	17
«Настроение сонное...»	19
«Без конца и без начала...»	20
Сонет	22
Сонет	23
«Маленькое тихое пространство...»	24
«В мире хапуг, где повсюду возня...»	26
Сонет	27
Экспромт	28
«Я не вижу смысла в том...»	29
«Освещающая улицу и дом...»	30
«Новое утро настало...»	31
«Обыкновенный человек обычен...»	33
«Догорают осенние дни...»	35
«Безмятежная осень тиха...»	36
«Мой организм – такая бяка!»	38
Сонет	39
«Занимаясь изящной словесностью...»	40

Сонет	42
«Жизнь в этом мире – медленная пытка...»	43
«Давно я вырос, но не повзрослел...»	44
«Во мне плачет ребёнок...»	45
«Моё детство, словно пони...»	46
«Однообразны правила игры...»	48
«Воет собака в ночной темноте...»	50
«В одно ухо – влетает...»	51
«Кто, как свободу, смерти ждёт...»	52
«Мир играет в слова и поступки...»	53
«Хочется верить, что я не умру...»	54
«Помни о смерти. В любую минуту...»	55
«Главное – жить! – говорится в народе...»	56
Сонет	57
Сонет	58
«Одиночество – это свобода...»	59
«С годами копится усталость...»	61
«Всё обычное скучно...»	63
Сонет	65
«Опустошаюсь, чтобы наполняться...»	66
Сонет	67
Сонет	68
Сонет	69
«Зачем вникать в чужие мне проблемы...»	70
«Нет для стихов определённой темы...»	71
«Жизнь – это не вода, не камень...»	73

«Два существа живут во мне...»	74
«Любовь невысказана без боли...»	76
«Облака образовали арку...»	77
«Звёзды над горами и под ними море...»	78
«Прочитал и забыл то, о чём прочитал...»	80
«Обложки пестрят, словно марки цветные...»	81
«Ещё не сон, а забытье...»	82
«Умейте слушать тишину...»	83
«Стоят книги рядами...»	85
Шахматы I	86
Шахматы II	88
«Скучен день до вечера...»	90
«Ничего не хочется...»	91
«Разгадать загадку мироздания...»	92
«Не жизнь, а трёпка нервов...»	93
«Я теперь не тот, что прежде...»	95
«Стоит ненарушаемо...»	96
Сонет	98
«Загрузили жизнь делами...»	99
Сонет	101
Сонет	102
Сонет	103
«С утра начинается скука...»	104
Сонет	106
«Не умею жить моментом...»	107
«Я на земле на этой грешной...»	109

Сонет	111
«Смерть – возвращение домой...»	112
«Я из мира сбежал, убежал на природу...»	114
«Хочу я вечного покоя...»	116
«Всё пройдёт, когда я сам пройду...»	118
«Льются звуки, как волны...»	119
«Подстерегают с возрастом болезни...»	121
«Я не тот, каким должен я быть...»	122
«Я обожаю пустоту...»	124
«Я посплю немного...»	126
«Пока я жив, приходится мне что-то...»	128
«Был дождь и мальчик под зонтом...»	130
«Шум дождя за окном...»	131
Сонет	133
Сонет	134
«Вчера за мной звезда летела...»	135
«Мне снились звёзды, много звёзд...»	137
«Мне снилось голубое небо...»	139
«Мне снился летний санаторий...»	141
«Комнату мою наполнив светом...»	143
«Уверен я в том, что ни в чём не уверен...»	145
Сонет	147
«Посижу у камина...»	148
«Очарование прошло...»	150
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Стихи разных лет

Анатолий

Яковлевич Лившиц

© Анатолий Яковлевич Лившиц, 2016

Редактор Евгения Рамбл

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В шестой сборник казанского автора вошли стихи разных лет, записанные в моменты опустошения под диктовку свыше. Конечно, это многим покажется странным, но автор относится к числу тех немногих и даже редких самопогруженных натур, которые пишут не по желанию эгоистичного разума, а по побуждению тихого голоса, звучащего внутри и напоминающего веянье тихого ветра. «Любящие меня слышат голос мой», – сказал Иисус, и автор очень надеется на то, что слышит в себе именно Его голос и, хотя серый разум, без конца задающий вопросы, сильно в этом сомневается, некоторые сверхъестественные стихи свидетельствуют о том, что выдумать такое ни разум, ни даже воображение не в состоянии.

Стихи образны, лиричны и философичны. Одновременно ни о чём и обо всём, они охватывают реальность, в ко-

торой жизнь, как пленница, томится в однообразном кругу бытовых проблем, невзгод и болезней и, ежедневно вздыхая от усталости, стремится на желанную свободу в виде бескрайних и чистых небес, где она станет сама собой и наполнится светом, радостью, теплом и умиротворением, которые, как и она сама, никогда не будут иметь конца. Это не кажется скучным и бесполезным, так как человек, созданный по образу и подобию Творца, должен соответствовать своему назначению и, находясь в первозданных условиях совершенной чистоты и абсолютного покоя, воспевать хвалу своему создателю, живущему в нём своим всеобъемлющим и вечным духом. Но это возможно лишь в том случае, если ненасытный эгоистичный и гордый человеческий разум, который постоянно задаёт вопросы и всё подвергает сомнению, однажды перестанет функционировать и уступит своё место несравненному Духу Святому.

Надеюсь, что стихи вызовут благожелательный отклик в сердцах тех, кто ищет не чувственных удовольствий, а возвышенных переживаний, связанных с поисками Бога, любящими Его и надеющихся на Него. Эти переживания романтичны, так как уводят из серой реальности в светлый мир грёз и необычных снов, наполненных восхитительным отдыхом и тихим покоем, которые, не зная усталости, никогда не заканчиваются, а только вызывают желание отождествиться с ними.

«Кто-то в сумраке идёт...»

Кто-то в сумраке идёт,
Улица темна,
Одинокий пешеход
Виден из окна.

Небо чёрное без звёзд,
Снег густой и мрак,
Одинокий пешеход
Замедляет шаг.

Тусклый свет фонарик шлёт,
Долог жизни ход,
Одинокий пешеход
Ничего не ждёт.

Смысла нет идти вперёд
И смотреть назад,
Одинокий пешеход
Ничему не рад.

Вот уже который год
Бродит за окном
Одинокий пешеход
В сумраке ночном.

18—19 сентября, 1985 г., Ессентуки.

Размышления у памятника Лермонтову

Взгляд с насмешкой холодной,
Устремлённый в толпу,
От толпы отрешённый,
Я с судьбою сплету.

И с мечтою во взоре,
Я увижу челнок,
Белый парус и торе,
И дубовый листок.
И польются нежданно
Звуки, полные ран,
мне откроется тайна,
Как печальный обман.

Жизнь покажется мукой,
Шуткой глупой, пустой
С бесполезною скукой
И с бездонной тоской.

Только в небо ночное
Взгляд мой птицей взлетит,
Где звезда со звездою
До сих пор говорит.

5—11 августа, 1989 г., Геленджик

«За окном стемнело...»

За окном стемнело,
В город ночь пришла,
Сердце захотело
Долгого тепла.

Никакого дела
До всего вокруг,
Сердце захотело
Жить без всяких мук.

Слышится несмело
Тиканье часов,
Сердце захотело
Тихих нежных слов.

Птица трель запела
Из ночной дали,
Сердце захотело
Ласковой любви.

Как устало тело,
Как душа больна!
Сердце захотело
Отдыха и сна.

14 ноября, 2005 г

Твой мир загадочный и странный, Я принимаю, пустота! О. Мандельштам

Быть всегда не при ком,
Размышлять ни о чём,
На пустынное небо смотреть,
Позабывать обо всём
И, сравнив жизнь со сном,
Ни о ком, ни о чём не жалеть.

Надо мной облака
Вдаль плывут, как века,
Веет тихий в лицо ветерок,
Как же мне хорошо,
Как прохладно, свежо,
Как легко я слагаю стишок!

Вот так было б всегда!
Как бы рада была
Утомлённая болью душа,
Я б смотрел в облака,
И моя бы строка
На листок мой лилась не спеша.

Словно в странной мечте,
Я б тонул в пустоте,
Не спеша плыл бы в небе, как дым,
Я б не знал суеты,
Был бы с небом на «ты»
И как небо бы был молодым.

Но реальность моя —
моя жизнь и земля.
Я под небом как будто цветок,
Я расту и цвету
И, приняв пустоту,
Пустоте посвящаю стишок.

22—23 июня, 1992 г.

«Жизнь кажется извилистой дорогой...»

*Выхожу один я на дорогу.
М. Лермонтов*

Жизнь кажется извилистой дорогой,
По которой Лермонтов бродил,
Страдая долго от тоски глубокой,
Он в Боге утешенье находил.

Над ним темнела ночь, светили звёзды,
Друг другу тихо что-то говоря,
И навевала медленные грёзы
Тропа мечтаний, в небо уводя.

Ни о чём не жалея, он не был расстроен
И не был напуган ночной темнотой,
И был от всего так воздушно свободен,
Как будто вкусил перевозданный покой.

Он думал о смерти, но не о могиле
И забыться хотел под зелёной листвою
Тёмного дуба, и все его мысли
Ввысь улетали, как в дым неземной.

Жизнь, словно дорога, конца не имела
По ней он бродил один, как пилигрим,
И сердце его вдохновенное пело
О том, что звезда напевала над ним.

4 апреля, 20015 г.

«Настроение сонное...»

Настроение сонное,
мнится, нет чудес,
Капли монотонные
Падают с небес.

Падают без устали,
Льются день-деньской,
Словно слёзы грустные
С медленной тоской.

Трель умолкла звонкая
Непогожим днём,
Жизнь, как ветка тонкая
мокнет под дождём.

3—4 июля, 1985 г.

«Без конца и без начала...»

Без конца и без начала
Жизнь, как банный лист, пристала,
Не отвяжется никак —
Длится, длится кое-как.

Завтра вновь рассвет займётся
И опять вставать придётся,
Есть и пить, и размышлять,
Словом воздух наполнять.

До чего же надоело!
С делом я или без дела,
Только с грустью невпопад
Проклинаю всё подряд.

Что ни день, то преступленье,
Оскорбленье, ограбленье,
Здесь убийство, там резня —
Всюду гадкая возня.

Словно в бешеном кошмаре,
Снятся мне земные твари,
То жуют они, то пьют,
То по улицам снуют.

Продают и покупают,
Песни громкие горланят,
Бьют друг друга, лгут, плюют,
Умирают и гниют.

Этот сон – он хуже ада —
В нём кишит людское стадо,
В нём под небом голубым
Вьётся смрадный чёрный дым.

Страшно жить и думать страшно —
Жизнь одна, она ужасна,
Лишь природа тешит взор,
Ну, а мир, как скотный двор.

15 ноября 1982 г.

Сонет

Живут в мире болтуны,
Гордецы и хвастуны,
Обыватели и скряги,
Богачи и бедолаги.
Колдуны-говоруны,
Тайной хитрости полны,
И полны смешной отваги
Смельчаки и забияки.

Из-за непохожих стран
мир похож на балаган,
Каждый в нём желает сдуру
Проявить свою натуру.

Только дети, как цветы,
Беззащитны и чисты.

23 октября 1999 г.

Сонет

«Куда не ступишь, попадёшь в дерьмо», —
Писал Флобер в одном из длинных писем,
В котором мир бранил без всяких «но»
В прямом как нож и в переносном смысле.

Быть может, он жесток, но всё равно
Свободы нет, ведь человек зависим
От мира внешнего, где старое кино
Полным-полно однообразных истин.

Работать надо, надо много знать
И быть как все со всеми в общем стаде,
Повсюду удовольствия получать,
Стараться жить подольше Бога ради.

Чудесна жизнь, но вот куда не глянь,
Содержит мир одну и ту же дрянь.

11 апреля 2000 г.

«Маленькое тихое пространство...»

*Самое прекрасное в природе
– отсутствие человека.*

Блисс Карман.

Маленькое тихое пространство
В виде пляжа или бережка,
Где волна, как синее лекарство,
Вдаль маня, ведёт за облака.

Здесь восход сменяется закатом
И с начала мира в смене лет
Над песочком жёлто-розоватым
Днём и ночью брезжит вечный свет.

Ничего не надо, кроме неба,
Кроме солнца, моря и земли,
Кроме ветра, дождика и снега,
Кроме звёзд в космической дали.

Ничего не надо, кроме леса,
Кроме трав, полей, лугов, цветов,
Пусть в пространстве происходит пьеса,
Где природа действует без слов.

Не нужны слова, они – помеха,
Человек не нужен – лишний он,
Жизнь его короткая, как эхо,
Тихо тонет в шуме синих волн.

29 февраля 1992 г.

«В мире хапуг, где повсюду возня...»

В мире хапуг, где повсюду возня,
Игры, болезни и злая грызня
За место под солнцем, которое греет
Тех, кто с делами, как дятел, стареет
И тех, кто без дел, помышляя о горнем,
Чувствует в мире себя посторонним,
Солнце, как пугало, днём надоевшим
Будущим манит и грезит прошедшим.

14 апреля 2003 г.

Сонет

Всю жизнь чего-то ждёшь,
В конечном счёте выясняешь,
Что к смерти медленно идёшь,
И терпишь жизнь, и сам не знаешь

Зачем её, как груз несёшь
И, как свеча, горишь и таешь,
И знаешь, что мир нехорош,
И постепенно понимаешь,

Что жить не стоит, ибо жизнь
Не более, чем томленье духа,
Что в мире улиц и витрин
Царит сплошная показуха.

Какие-то люди из тёмного праха
Без страха возносят себя до Аллаха.

5—6 января 2003 г.

Экспромт

Написать что-нибудь ни о чём,
Быть не в курсе того, что почём,
Не быть жертвой, судьёй, палачом,
А от всех убежать в никуда
И остаться в нигде навсегда.

13 сентября 2000 г.

«Я не вижу смысла в том...»

Я не вижу смысла в том,
Что быстро день идёт за днём,
Что вслед за ночью снова ночь
Идёт, как медленная дочь.

Я не вижу смысла в том,
Что строится высокий дом
Людьми, которые не прочь
Друг другу палки день и ночь

Вставляя в колёса, спорить, лгать,
Обильно пить и вкусно жрать,
Ну и, конечно, продолжать
Свой род и всюду побеждать.

Гордыня, словно их сестра,
Их не доводит до добра.
И эгоизм как будто брат
Светло ведёт их в тёмный ад.

5 октября 2002 г.

«Освещая улицу и дом...»

Освещая улицу и дом,
Фонари мерцают за окном,
А над ними, словно огоньки,
Звёзды на земные пустышки

Равнодушно посылают свет,
Счастья в мире не было и нет,
И не будет. Только дураки,
Распуская всюду языки,
Пьют, гуляют и твердят спьяна,
Что есть счастье в рюмочке вина.

12 марта 2002 г.

«Новое утро настало...»

Новое утро настало,
Старое солнце взошло,
Новая мысль, как начало,
мне улыбнулась светло.

Но мир показался мне старым,
Наполненный злом и добром,
Шумел он всё тем же базаром
И тем же гордился трудом.

Увидел всё те же я лица,
Услышал всё те же слова,
И песня, что спела певица
Была для меня не нова.

Всё в мире по-старому было,
И даже свет нового дня,
Заполнивший комнату мило,
Не радовал вовсе меня.

Я знал, что день новый настает,
Что сменится солнце звездой,
И тот, кто со светом играет,
Будет сражён темнотой.

14—16 декабря 1998 г.

«Обыкновенный человек обычен...»

Обыкновенный человек обычен,
Что видит он – о том и говорит.
То прост, то сложен, но эгоистичен,
Имеет он однообразный быт.

Он ценит свои правила земные,
От них не отступая ни на шаг,
Свои мыслишки добрые и злые
И все делишки любит просто так.

Считает он, что в этом мире надо
Построить дом и дерево взрастить
И воспитать родившееся чадо,
Чтоб с гордостью фамилию продлить.

Он – обыватель, мещанин и скряга,
Весь день хлопочет о себе самом
И даже на глубоком дне оврага
Желает собирать металлолом.

Железки для него важнее неба
И дом родной красивее звезды,
И вкусовые атрибуты хлеба

Желанней, чем волшебные цветы.

Вовсю вкушая сладость абрикоса,
Ползёт он по земле, как муравей,
Не видя дальше собственного носа,
Не слыша больше собственных ушей.

1 июня 1999 г.

«Догорают осенние дни...»

Догорают осенние дни,
Приближаются зимние ночи,
Жизнь, в которой так много возни,
Слава Богу, с днём каждым короче.

Всё становится, словно дымок
От ничтожной простой папиросы.
Царит в мире не Бог, а порок,
Полноводной рекой льются слёзы,

Стучит сердце, как глупый комок.
От ответа, что мир так жесток
На любом перекрёстке дорог
Не спасут никакие вопросы.

7 октября 2003 г.

«Безмятежная осень тиха...»

Безмятежная осень тиха.
Листья жёлтые падают тихо
И в саду золотая ольха
Стоит тихо и злая шумиха

Не касается вовсе её.
В стороне от шумящего мира,
Где толпа, твердя всюду своё,
Каждый день сотворяет кумира,

Где нет места нигде чистоте,
И покой иногда только снится,
Где погрязшие все в суете
Хотят очень чего-то добиться,

Ольха тихо стоит, и мой взгляд
От неё оторваться не может,
Я хочу каждый день в этот сад
Приходить, как в спокойное ложе.

Я хочу, словно эта ольха,
В саду тихо стоять и в покое
Быть всегда, как в раю без греха,
И не помнить томленье пустое.

31 января 2001 г.

«Мой организм – такая бяка!»

Мой организм – такая бяка!
Из кишок каких-то и желёз,
Болея часто, он, как забияка,
Твердит о том, чтоб я скорей исчез.

Я, соглашаясь, медленно киваю,
Хоть знаю то, что не исчезну я,
Хотя хожу по жизни, как по краю,
Себя и всё вокруг едва терпя.

Я верю в то, что будет продолженье,
Когда не надо будет пить и есть,
Когда наступит отдых, как спасенье,
От организма, гадившего здесь.

12 июля 2003 г.

Сонет

Цветы и куклы рядом, как соседи.
Всегда на подоконнике стоят,
И их секреты знают только дети,
И только дети с ними говорят.

Мечтают дети о зелёном лете,
О жизни без болезней и преград,
И весело слова о звёздном свете
Цветам и куклам, как друзьям, твердят.

Но не мечтают взрослые о чуде,
Им до цветов и кукол дела нет,
Все в ролях преступников и судей,
Они не смотрят на чудесный свет.

Цветы и куклы, выстроившись в ряд,
На взрослых с тихой жалостью глядят.

21 августа 2000 г.

«Занимаясь изящной словесностью...»

Занимаясь изящной словесностью,
Каждый день я с заботливой нежностью
Наблюдаю за тем, как в тетрадочке
Слова движутся в точном порядочке.

Плывёт тихо за облаком облачко,
Вслед за Золушкой ходит Дюймовочка,
И сестрица Алёнушка с братиком
Говорят с оловянным солдатиком.

В небольшой и оранжевой будочке
Буратино играет на дудочке,
И Тортилла, подобно цыганочке,
Твист танцует на светлой поляночке.

Тихо, с помощью розовой палочки К
оролева небесные саночки
Вызывает и Гуда-воителя
Превращает в холодного жителя.

Уходящими в вечность минутами
Все сюжеты и образы спутаны,
Только детство, даря мне конфеточку,

Белкой прыгает с ветки на веточку.

5 октября 1999 г.

Сонет

Печально в темноте ночной
Ребёнок плачет за стеной,
И детский плач, как грустный шум,
Наводит много горьких дум.

Печально мне, что под луной
мир беспорядочный и злой,
Свой напрягая пряткий ум,
Творит безумный шум-бурум.

Печально мне и от того,
Что нет на свете ничего
За что держаться – всё пройдёт,
Жизнь пролетит, как самолёт.
Глубокой ночью, как палач,
Спать не даёт мне детский плач.

19 января 2000 г.

«Жизнь в этом мире – медленная пытка...»

Жизнь в этом мире – медленная пытка
С усталостью, болезнями, тоской,
Ползущая, как серая улитка,
По старенькой поверхности земной.

Приходится терпеть без передышки
Себя, весь мир и тяжесть всех времён,
И погружаясь суетно в делишки,
Желтеть без сил, как выжатый лимон.

10 января 2004 г.

**«Давно я вырос,
но не повзрослел...»**

Давно я вырос, но не повзрослел,
С душой ребёнка берегу мечту о чуде,
Как песенку, что я с любовью пел
И детский защищаю свой удел
Во взрослом мире, где враждуют люди.

25 июля 1999 г.

«Во мне плачет ребёнок...»

Во мне плачет ребёнок,
Он не хочет спросонок
Возвращаться из светлого сна
В ту реальность, где грязно,
Скверно, небезопасно
И где жизнь, словно лужа, темна.

Бедный, маленький кроха,
Тебе в мире так плохо,
Что ты больше не хочешь уже,
Быть в реальности этой,
Словно в песенке спетой,
И терпеть суету на земле.

Ты желаешь остаться
В царстве чистого счастья,
Где нет страсти и смуты мирской,
Где без мысли о смерти
Беззаботное сердце
Ароматный вдыхает покой.

23—25 марта 2001 г.

«Моё детство, словно пони...»

Моё детство, словно пони,
Ускакало от меня
В королевство, где на троне
Вечность розового дня

Восседает без столетий,
И лучом своим простым
Смотрит, как влюблённо дети
В лете солнечном без зим

Обитают и по полю
Тихо ходят и поют,
Говорят с цветами вволю,
Как напиток, воздух пьют.

Эти дети не взрослеют,
Не болеют и проблем
Не имеют, а пьянеют
От тепла без перемен.

Дети кружат хороводы
Славят Бога и всегда
На глазах живой природы
Без проклятого труда

Дружно, весело и славно
То гуляют, то поют,
То с животными забавно
Отдыхают там и тут.

моё детство ускакало,
Взять забыв с собой меня,
И тоскливо очень стало
мне среди земного дня.

Жажду я вернуться в детство
Быть хочу среди детей,
В королевстве есть мне место,
места нет среди людей.

Вижу я, как шлёт сигналы
Луч небесный и мечтой
Призывает, где попало,
меня радостно домой.

3—4 июня 2006 г.

«Однообразны правила игры...»

Однообразны правила игры
И стандартны, словно дважды два:
Надо среди жизненной муры
Засучить однажды рукава

И с утра приняться за дела,
Чтобы стало в мире лучше жить,
Надо на стезе добра и зла
Дом построить, дерево взрастить,

Чадо породить и воспитать,
Своей жизнью пользу принести,
Чтобы перед тем, как дуба дать
На рассвете часикам к шести,

Или в самой середине дня,
Прямо за обеденным столом,
Когда многословно вся родня
Говорит об этом и о том,

Или в кресле с книгой вечерком,
Когда лампа светит над столом,
И когда перед последним сном
Ты спокоен, как спокойный гном.

Не так важно, как, когда и где,
Важно, чтобы вспомнили тебя
И сказали, где ты был, везде,
Что на свете прожил ты не зря.

Только вот тебе-то что с того?
много или мало проживёшь,
Всё равно с собою ничего
Никогда туда ты не возьмёшь.

Там тебе до фени будет, что
О тебе здесь будут говорить,
Не похвалит там тебя никто,
Потому что не за что хвалить.

В глазах Бога твой земной успех
Будет мерзким, как плотская прыть,
Если здесь ты был кумиром всех,
Там вообще никем не сможешь быть.

14,15 сентября 1999 г.

«Воеет собака в ночной темноте...»

Воеет собака в ночной темноте.
Кто-то стоит на последней черте,
Кто-то на первой, а кто в середине
По жизни как будто по медленной мине
Быстро идёт и на каждом шагу
Рискует взорваться, как конь на скаку.

27 апреля 2003 г.

«В одно ухо – влетает...»

В одно ухо – влетает,
Из другого – летит,
мир, который болтает,
Болтовнёй знаменит.

Если б все перестали
Трепать языком,
Стало б тихо кругом,
Стало б всё как в начале,
Когда в воздухе, полном тепла,
Словно роза, цвела тишина.

7 мая 2000 г., 1 апреля 2014 г.

«Кто, как свободу, смерти ждёт...»

Кто, как свободу, смерти ждёт,
Кто жизнь, как ношу, отвергает,
Того смерть сразу не убьёт,
А долгой мукой покарает.

Смерть, словно очень тонкий лёд,
Порой так странно удивляет:
Кто жить не хочет, тот живёт,
А тот, кто хочет, умирает.

24 октября 1997 г.

«Мир играет в слова и поступки...»

Мир играет в слова и поступки,
В благородство, добро и зло,
И любовные игры, как шутки,
В игровое впадают число.

Много игр существует на свете,
Только ящик чернеет в пути
И играют в него даже дети,
У которых вся жизнь впереди.

21 августа 1998 г.

«Хочется верить, что я не умру...»

«Хочется верить, что я не умру,
А если умру, то нескоро», —
многие склонны так думать в миру,
В котором вся жизнь, как умора,
Со смехом сквозь слёзы летит кувырком,
И ты не живёшь, а страдаешь,
И чувствуешь только проклятым нутром,
Что ляжешь и больше не встанешь.
Впрочем, нет, потом ты встанешь, да
Но только для Господнего суда.

5, 6 февраля 2000 г.

«Помни о смерти. В любую минуту...»

«Momento more»

Помни о смерти. В любую минуту
Где бы ты ни был, куда бы ни шёл,
Среди светлых дел или в тёмную смуту,
Когда ты богат или гол, как сокол,
Помни, что жизнь от тебя не зависит,
Не сам и уйдёшь. Разум твой не осмыслит
Смысла скитаний по всяким местам,
Помни о том, что ты – прах оживлённый
Только на время, что время пройдёт,
И ты от мирской суеты отделённый,
Очистишься в небе от всех нечистот.

30 декабря 2000 г.

«Главное – жить! – говорится в народе...»

Главное – жить! – говорится в народе,
Главное – быть среди прочих людей!
О, неужели при всякой погоде
Быть надо в плену у своих же костей?

Что люди? Они несущественны вовсе,
Поскольку проходят, как ночи и дни,
И мненья их шумные тихая осень
Хоронит в глубокой туманной тени.

19 мая 1997 г.

Сонет

В мире зла я не ищю добра
И не отвечаю злом на зло,
Жизнь моя пустая, как гора,
манит ввысь, где звёздное тепло

Без земного скотного двора,
Без тоски о том, что вдаль ушло,
Не твердя, что в мире жизнь – игра
Та, в которой мне не повезло,

Обещает то, что этот мир
мне в состоянье предложить,
О таком не грезил и Шекспир
И не знал, что это может быть.

Звёздное тепло без «бы» и «не»
Вечный отдых обещает мне.

8 января 2003 г.

Сонет

Я забываю то, что говорю,
Не вспоминаю то, что забываю,
Когда смотрю на звёздную зарю,
Не думаю, а воображаю.

Когда стихи я вечности дарю
И звёздные букеты собираю,
То взгляды к своему календарю,
Как к времени, уже не посылаю.

Конечно, я во времени живу,
Но время мне не нужно, потому что
Я на земле со звёздами дружу
И к миру отношусь я равнодушно.

В земном я мире радостно один
Блуждаю, как небесный гражданин.

19, 20 ноября 1999 г.

«Одиночество – это свобода...»

Одиночество – это свобода
От того, что обычно и вдруг
Навевает капризная мода
И диктуют законы наук.

В шумном мире фактов и событий,
В частой смене разных новостей,
Жизнь проходит в суматошной прыти
С бешеными играми страстей.

Кто же одинок, тому нет дела
До происходящего вокруг,
Он живёт, как странник, неумело
И не смотрит в сторону хапуг.

Для него весь мир не существует,
Он свободен от игры страстей,
Песенку поёт он и ликует,
И грустит без песенки своей.

Каждый день себя опустошая,
Он для Бога остаётся чист,
Необычно песенка простая
Сходит с неба на обычный лист.

28, 29 мая 2002 г.

«С годами копится усталость...»

С годами копится усталость
От серых дней и суеты,
От мира, где минутна радость,
Где много горя и вражды.

Усталость возраста, как камень,
На плечи давит грузом лет,
И я тяжёлыми руками
Беру до вечности билет.

Надеюсь, там мне будет легче,
Там нет того, что здесь томит,
И там не мучит в долгий вечер
Однообразный скучный вид.

Всё тех же самых серых полок
С различным содержанием книг,
В которых много установок
Для жизни, помещённой в миг.

Всё тех же самых стен проклятых,
Кровати, стульев и стола,
Среди которых глуповато
Жизнь истлевает, как зола

По одному тому же кругу,
Вращаясь заводной юлой,
Терпя одну и ту же муку,
Я каждый день больной душой

Мир надоевший проклиная,
Взываю к Богу моему
И Он, молитве отвечая,
Стихи роняет в тишину.

20 мая 1995 г.

«Всё обычное скучно...»

Всё обычное скучно,
Необычного мало,
Долгой боли созвучна,
Жизнь проходит устало.

Длится день бестолково,
Примитивно, без чуда,
За окном нездорово
Ходят грипп и простуда.

От людей всюду слышно
«Я хочу» и «мне надо»,
Цветёт бурно и пышно
«Я» двуногого гада.

Эгоисты повсюду
И эгоцентристы
Сеют страстную смуту,
Словно страстные глисты.

И всё это обычно,
Скучно, однообразно,
До тоски прозаично,
До крови безоблачно.

Только ночью глубокой
Порой сон необычный
Из дали светлоокой
мне покажет отличный

Звёздный город с садами
Без машин и заводов,
Где нет вовсе с шипами
Ядовитых вопросов,

Где Христу «аллилуйя»
Поют вечные дети,
Где даёт Бог простую
Жизнь в оранжевом цвете.

В этом городе чудном
Так я жажду остаться,
Что назойливым утром
Не хочу просыпаться.

24 февраля 2002 г.

Сонет

Весь день прошёл без дела.
Когда настал закат,
мне всё осточертело,
Я стал себе не рад.

Моё устало тело
Ходить вперёд, назад
И всё, что надоело
Который год подряд

Терпеть и находиться
В житейской суете,
Как жаль, что я не птица,
Что не могу к мечте
Взлететь и очутиться
На звёздной высоте!

31 августа 2000 г.

«Опустошаюсь, чтобы наполняться...»

Опустошаюсь, чтобы наполняться,
Не думаю порою ни о чём
И не желаю плакать и смеяться
Ни тёмной ночью, ни погожим днём.

Ни над чем я не хочу стараться,
Не желаю где-то быть при ком.
Жизнью дорожить и опасаться
Тех с кем я знаком и незнаком.

Я хочу свободным быть от мира,
От всех мыслей и от всяких дел,
Слово божье в моей руке, как сила,
Говорит, что Бог мне повелел.

Быть всегда от мира отделённым,
О богатстве вовсе не мечтать,
Чтобы на земле опустошённым
С неба наполнения ожидать.

28 августа 2000 г.

Сонет

Как хорошо, что нечего терять,
Что я один, как тихий ветер в поле,
Что мне не надо вовсе отвечать
За тех, кто чахнет в мировой неволе.

Я их не знаю, не желаю знать,
Пускай они свои играют роли,
мне хорошо бы роль свою сыграть,
Чтобы потом уже без всякой боли

На божьем лоне вечно отдыхать
И чувствовать спокойно радость в сердце,
И не писать в зелёную тетрадь
Слова о жизни или же о смерти.

Пусть я один, как в поле ветерок,
Со словом божьим я не одинок!

ноября 1999 г.

Сонет

Друзья, враги... – всё в мире так условно
Враг может другом стать, а друг – врагом
И даже те, кто связан очень кровно,
Навряд ли могут хвастаться родством.

Мир беспорядочен и всё в нём нездорово,
Порочный мир своим гнилым нутром
Живёт моментом и желает снова
Собой хвалиться, словно шумный гром.

А я под властью солнечного зова
мир проклиная и пою о том,
Что небо чистое, как вечности основа,
Напоминает бесконечный дом.

мой лучший друг – космическое слово —
мне никогда не сможет стать врагом.

июля 2000 г.

Сонет

Нет, мне не нужен день очередной,
Пора из мира уходить домой,
Пора туда, где был когда-то я,
Когда ещё здесь не было меня.

Я был на звёздах чистою душой,
И сам Господь беседовал со мной,
Свои Он мне показывал края,
Где ликовала вечная заря.

Но для меня настал зловеший час,
Когда внезапно свет души погас,
Поскольку я нечаянно упал
Со светлых звёзд в темнеющий подвал.

Подвалом этим стала для меня
Проклятая Господом земля.

января 2000 г.

«Зачем вникать в чужие мне проблемы...»

Зачем вникать в чужие мне проблемы
Когда всё время мучают свои?
Вращаюсь я то с темой, то без темы
В безрадостные и радостные дни.

Когда есть тема, слов порой нет вовсе,
Когда нет темы, есть так много слов,
Что входит в лето пасмурная осень,
И днём я ночь приветствовать готов.

И ни к чему смотреть мне телевизор
Или читать о чём-нибудь чужом,
Я не хочу записывать, как писарь,
Стихи простые сложным языком.

Что не скажу я, то природа скажет:
Прольётся дождь, не будет ветер нем,
И белый снег кружащийся покажет
Ненужность окружающих проблем.

14 июня 2002 г.

«Нет для стихов определённой темы...»

Нет для стихов определённой темы,
Искать на темы рифмы – значит лгать,
Не входит в человеческие схемы
То вдохновение, что в мою тетрадь

Приносит строки без моих усилий
И тихим ветром расставляет их,
То образуя звёздный купол синий,
То шум осенний капель дождевых.

То трепет листьев, то круженье снега,
То рокот волн в безбрежности морской,
То бледный вид больного человека,
Страдающего скукой и тоской.

Реальность в это время исчезает
Куда – неважно. Я же из себя
Вдруг выхожу и вижу,
что летает моя душа, как звёздочка моя.

И те слова, что вдаль стремглав несутся
Туманны, холодны, но не грустны,
моя мечта – уснуть и не проснуться

И видеть удивительные сны.

23 июля 2005 г.

«Жизнь – это не вода, не камень...»

Жизнь – это не вода, не камень,
Не скользкий лёд, не жаркий пламень,
А чистый воздух, яркий свет
Без всяких бед, проблем и лет.

Свет, как спасатель человека,
Его фонарь, его аптека,
Без света человек – калека,
И не поможет даже мекка
Тому, кто не стремится к свету,
Как к небесам, теплу и лету.

Кто свет не любит и не ценит,
Того и свет нигде не греет
Совсем не нужен свету тот,
Кто на земле живёт, как крот.

Удел того – удобный дом,
Набитый всяким барахлом,
И тот не будет никогда
Светить на небе, как звезда.

19 июня 2005 г.

«Два существа живут во мне...»

Два существа живут во мне:
Один – ребёнок-капризуля,
Который даже при луне
Шалит и шутит, балагурия.

Жизнь для него – весёлый смех,
Пустая шутка и забава.
Не зная, что такое грех,
Капризность озорного нрава

Он демонстрирует весь день,
Желая прыгать, бегать, топать,
Ему о чём-то думать лень,
Как, впрочем, и о чём-то помнить.

Моё другое существо
Всегда по-взрослому серьезно,
Оно не любит шутовство,
Поскольку шутка безвопросна.

Всегда разумно, как старик,
Эгоистично, осторожно,
Оно все мысли разных книг
Анализирует дотошно.

В ребёнке я и в старике,
Где больше – я и сам не знаю,
И то в веселье, то в тоске
Земное время коротаю.

8 сентября 2005 г.

«Любовь невыснима без боли...»

Любовь невыснима без боли,
Страдаешь, значит, любишь, только так,
Чем боль сильнее, тем всё меньше воли,
Тем больше шансов угодить впросак.
И долго мучиться, желая видеть рядом,
Любимый образ всюду и всегда,
Любовь сравнить мне можно с вечным садом,
В котором время светит, как звезда.

27, 28 февраля 2000 г.

«Облака образовали арку...»

Облака образовали арку.
Над землёй застывший полукруг
Был похож на светлую скакалку,
В небе изогнувшуюся вдруг,
Из окна обычного трамвая
Я смотрел влюблённо в небеса,
Где мечты, как облака из рая
Вечные как будто паруса
Тихо и настойчиво манили
Из трамвая в голубую высь
Обещая вместо смертной пыли
Вечную безоблачную жизнь.

3 сентября 1999 г.

«Звёзды над горами и под ними море...»

Звёзды над горами и под ними море,
Полночью долгой по берегу вдоль
Путник идёт и несёт своё горе
И радость свою, как дорожный пароль.

Этот путник – мечтатель, любящий небо
И ночные прогулки по берегу. Ввысь
Его манит, как вечное звёздное лето,
Где никогда не кончается жизнь.

Гуляя по берегу, он отдыхает,
Любуется морем и скалами и
На звёзды мечтательный взгляд устремляет,
Желая быть в вечной долине любви.

Такие прогулки его вдохновляют,
И одиночество – странный удел —
Совсем не пугает, а привлекает
Отказом от мира и суетных дел.

Шепчутся волны между собою,
Звёзды друг другу читают стихи.
Путник внимает морскому прибою,

Как музыке ветра, и слышит вдали

Неведомый голос, прекрасно поющий,
Зовущий мечтателя за облака,
Идёт он на зов, словно вечно живущий,
Из времени, где существует пока.

2, 3 декабря 2013 г.

«Прочитал и забыл то, о чём прочитал...»

Прочитал и забыл то, о чём прочитал,
Для чего же мне помнить об этом?
Для того, чтоб быть чистым, как горный кристалл,
Быть не надобно мне книговедом.

Читать можно от скуки, потом забывать
То, что было прочитано. Это
Лучший способ себя очищать
От идей интересного бреда.

Или лучше совсем не читать,
Ведь тогда забывать не придётся,
Чтобы светленькой звёздочкой стать,
Или чистеньким лучиком солнца.

Нужно грезить, забыв о земном,
И вести с облаками беседу,
И, не думая днём ни о чём,
Быть подобным воздушному свету.

29, 30 ноября 2012 г.

«Обложки пестрят, словно марки цветные...»

Обложки пестрят, словно марки цветные,
В них книги завёрнуты добрые, злые,
А в книгах, как в домиках разных, живут
Герои, которые любят и лгут.
Герои... О, нет! Это сказано громко.
От этого слова моя перепонка
Не лопнула чуть. О, какой я нахал,
Героями книжных любимцев назвал!
Конечно, они претендуют на много,
Хотят быть богами и жить на готовом,
Хотят управлять всем небесным, земным
Всегда и везде так как хочется им.
Их рассужденья мудры и логичны,
Образны, красочны, афористичны
Поступки отважны и даже добры,
Но только длятся они до поры.
Поступки кончаются вместе с романом.
А всё, что кончается, пахнет обманом,
Лишь не кончается слово Христа,
В котором вся жизнь бесконечно чиста.

24—26 ноября 1995 г.

«Ещё не сон, а забытьё...»

Ещё не сон, а забытьё,
Глаза закрыты, мыслей нету,
Покинуть бы своё жильё
И молча странствовать по свету.

Ещё же лучше видеть сны,
Как грёзы, при любой погоде,
И созерцать со стороны
Себя на солнечной свободе.

10 мая 2007 г.

«Умейте слушать тишину...»

Умейте слушать тишину
И сохранять молчание,
В уединённом терему
Вникайте в очертания

Настольной лампы и стола,
Кровати, кресла, стула,
Есть смысл и в темноте угла,
Как в правде Вельзевула.

Есть смысл и в свете за окном
Божественной природы,
Где тихий мир разлит кругом,
С которым дружат годы;

Где первозданные цветы
Покоем все объаты,
И где над смыслом красоты
Не веет смысл утраты.

В молчанье проводите дни,
И в тишине, как в лодке,
Плывите к замыслу любви,
Как к радостной находке.

9 сентября 1997 г.

«Стоят книги рядами...»

Стоят книги рядами,
И, храня знаний клад,
Прозой или стихами
Со мной говорят.

Книги ставят проблемы
И уводят, как дни,
В мир греховный и серый
Беспросветной возни.

Но какое мне дело?
Я хочу отдыхать!
мне давно надоело
Утомлённо вздыхать

меня вечность задела
Песней звёздных гвоздик,
И мне нет вовсе дела
До всех чёртовых книг.

24, 25 мая 2000 г.

Шахматы I

Стоят фигуры на доске,
Они готовы к бою
И скоро в согнутой руке
Сойдутся меж собою.

Поднимут флаги короли
И, прошептав молитвы,
Свои бесстрашные полки
Пошлют на поле битвы.

Поскачут кони, встанут в ряд
И станут пешки злыми,
И стрелы метко полетят
За жертвами своими.

Отважный конь и гордый слон
Падут на поле брани,
И потемнеет небосклон
Над павшими бойцами.

Сраженье кончится ничьей,
Никто не проиграет,
Но скорбь охватит королей
И плакать их заставит.

Смету фигуры я с тоской
И с грустью беспредельной
Склонюсь над шахматной доской,
Как над землёй ничейной.

1, 2 января 1989 г.

Шахматы II

Посижу над шахматной доской
И поразмышляю над ходами,
Ход один поход на ход другой,
Словно день в Баку на день в Казани.

Королей расставив по углам,
Поведу я пешки в наступленье,
мир один, как поле, здесь и там
И одно имеет выраженье.

Займут кони важные поля
И слоны – свои диагонали,
И доска, как серая земля,
Потемнеет от моей печали.

Белые и чёрные войска
Понесут огромное фиаско
От потерь, и станет так близка
Для меня ужасная развязка.

Я пойму, что будет ничья,
Что пройдёт история земная,
Как война жестокая и злая,
И опустошится мысль моя.

Уберу фигуры я с доски,
Королей оставлю в центре поля,
Пусть по полю ходят короли,
Словно стражи вечного покоя.

7 августа 1999 г.

«Скучен день до вечера...»

Скучен день до вечера,
Если делать нечего.
Надо делать что-то,
хоть бы что-нибудь,
Только лень мне даже
Созерцать пейзажи
Или бессловесно
в зеркало взглянуть.

Только в сердце вертится,
Строчка, словно мельница,
И из сердца просится медленно в тетрадь.
И в тетради пишется
Так легко, как дышится,
Стих, который днём мне не даёт скучать.

5 мая 2007 г.

«Ничего не хочется...»

Ничего не хочется,
В сердце пустота.
Сердце в небо просится
И твердят уста

Что-то несуразное,
Что не передать:
Тихое, бессвязное,
И слова в тетрадь

Льются сами каплями,
И не в силах я
Вникнуть умной слабостью
В силу бытия.

29 июля 2007 г.

«Разгадать загадку мироздания...»

Разгадать загадку мироздания,
Не проникнуть в тайну бытия,
Условно в мире всякое название,
Порочно человеческое «я».
Жизнь проходит часто в нервной тряске,
Нету безопасности нигде.
Гордый хищник в человеческой маске
Всюду ищет выгоду себе.

11 августа 2007 г.

«Не жизнь, а трёпка нервов...»

Не жизнь, а трёпка нервов,
И в суете – бега,
Всё чаще узел стрессов
Из соли и песка,

Границы расширяя,
Показывает, что
Жизнь очень непростая,
Пуста, как решето.

Через проблемы, беды,
Успехи и бои,
В движенье непоседы
То в свете, то в тени,

То медленно, то быстро
Она проходит и
Без всяческого смысла
Как свечи, гасит дни.

Но для чего-то нужно
До смерти жизнь терпеть.
И в зимний вечер выжженный
От боли тихо петь.

19 марта 2003 г.

«Я теперь не тот, что прежде...»

Я теперь не тот, что прежде,
Превратился лепет в крик,
Был я гол, теперь в одежде,
Юным был, теперь старик.

Протекли, как реки годы,
Стало грустно и смешно.
В мире зданий и природы
Всё смешалось, как в кино.

Синий цвет смешался с серым,
Белый с чёрным, жёлтый цвет
В тихом сквере опустелом
Стал похож на ношу лет.

Грустно то, что жизнь проходит
И уходит, ну и пусть!
Во саду ли, в огороде
Заглушу вином я грусть
И стишок живой природе
Прочитаю наизусть.

17 апреля 2003 г.

«Стоит ненарушаемо...»

Стоит ненарушаемо
Ночная тишина,
От столика центрального
До крайнего окна.

Вокруг всё узнаваемо
До боли, как до дна,
И с тишиной срастаема
Безмолвная стена.

Молчанием окутаны
Предметы.
Тишина Часами и минутами
мне пишет письма.

И слышу я бег времени,
Я вижу ход времён,
Струящихся без бремени
В туманный небосклон.

И ночь так тихо тянется,
Как странница-волна,
Которая скитается
Без отдыха и сна.

И ночью очарованно
Я думаю о том,
Что жизнь моя основана
На слове золотом.

18, 19 февраля 2000 г.

Сонет

Меня окружают предметы и вещи,
И вокруг них я вращаюсь юлой,
молчат они, я же какие-то речи
Твержу каждый день на стезе круговой.

С днём каждым стезя всё становится меньше,
Всё больше уже я не добрый, не злой
Произношу свои речи все резче
С какой-то особой прямой прямою.

А вещи молчат, как безмолвные гады,
И дразнят покоем меня за версту,
И слушают молча всё те же тирады,
Которые я говорю в пустоту.

Как был бы я рад замолчать, но язык,
Увы, до сих пор говорить не отвык.

6 января 2000 г.

«Загрузили жизнь делами...»

Загрузили жизнь делами,
Превратили жизнь в игру,
В мировой помойной яме
Важной сделали муру.

Стала жизнь соревнованьем
Силы, ловкости, ума,
Утучнённая познанием
Исторического зла.

Жизнь, как роза, вянуть стала,
В деловой обузе лет
Она радость потеряла
Чистоты, и вечный свет

В тёмный мир земного праха
Стал всё реже проникать,
И всё чаще тени страха
Стали сердце мне сжимать.

Только я надеюсь всё же
Крест поставить на делах,
Страх забыть и с верой божьей
Оказаться в небесах.

30, 31 июля 2001 г.

Сонет

Если находишься ты в этом мире,
Как в очень шумном и грязненьком тире,
То не рассчитывай в мыслях своих
На умных и глупых, на добрых и злых.

Земной человек так подобен пронуре
Свой рот открывает то уже, то шире,
В малых делах и в проблемах больших
Он может солгать или двинуть под дых.

Ум у него извращён, как машина,
Которая с малым запасом бензина
То этак, то так повернёт и с пути
В любой момент может повсюду сойти.

Ты выкинь все мысли, как сор мировой
И словом Господним себя успокой.

19 февраля 2000 г.

Сонет

Привычка жить укоренилась в мире
И в норму ежедневную вошла,
Жить надо так, чтоб каждый день в эфире
Звонили во всю мощь колокола.

Жить надо, надо трудности, как гири,
Ввысь поднимать, чтоб исчезала мгла,
Чтоб добрыми дела повсюду были
И жизнь была, как свадьба весела!

Но это очень вредная привычка,
Ведь с миром расставанье предстоит,
Когда жизнь, словно беленькая спичка
Однажды примет потемневший вид.

Привычка жить уводит в бранный плен,
Не обещая ничего взамен.

19 мая 2000 г.

Сонет

Романтика, как роза, облетела,
Любовь ушла и песня умерла,
Одно и то же тело надоело,
Как ручка на поверхности стола.

Вращаюсь я то с делом, то без дела,
То медленно, то быстро, как юла,
И жизнь земную отвергаю смело,
Как надоевший круг добра и зла.

В кругу мне этом быть осточертело!
Я так устал, что больше не могу
Быть человеком и всё то же тело
Переставлять в жару или в пургу.

О, мой Господь, со скоростью огня
Избавь меня от собственного «я»!

23 июня 2000 г.

«С утра начинается скука...»

С утра начинается скука,
Она продолжается днём
И вечером входит без стука
В сердце, как в собственный дом.

Скука как будто хозяйка,
Свившая в сердце гнездо,
Катается, словно всезнайка,
В своём министерском авто.

Скучно мне новости слушать,
Скучно смотреть на людей
И даже скучно нарушить
Устои весёлых затей.

Скучно присутствовать в мире,
Думать о чём-то с утра
И знать, что все мысли земные
На небе теряют права.

Под небом все мысли земные
Такие пустые, увы!
Все бедные люди живые —
Жертвы богатой молвы.

23, 24 марта 1997 г.

Сонет

За окном становится темно.
Только почему-то всё равно.
мне давно и даже светлым днём
Я от скуки, словно жалкий гном,

То смотрю какое-то кино,
То играю с кем-то в домино,
То, кругами огибая дом,
Наблюдаю за добром и злом.

Вижу я, как бранный человек
Суется в дождь, жару и снег,
А потом, оставив все дела,
В ночь уходит без добра и зла.

Есть на свете много мудрых слов,
Но нет пользы от земных трудов.

25 октября 1999 г.

«Не умею жить моментом...»

Не умею жить моментом
Да и вовсе не хочу
Дорожить коротким летом,
Жечь короткую свечу.

Не хочу ходить бесцельно
По прямой и по кривой,
Быть в толпе и быть отдельным,
Просто быть самим собой.

Всё противно, всё постыло,
Нет в душе моей огня,
мир, как тёмная могила,
Наступает на меня.

Люди мелочны и гадки,
Часто сморщивают лбы,
Их животные повадки
Похотливы и грубы.

Все они всегда ничтожны
В своих игрищах любых,
И порой бывает тошно
Находиться среди них.

Лицемерны их улыбки,
Лживы мысли и слова,
Все в плену у жизни зыбкой
В развращённом мире зла,

Словно бешеные волки,
Рвутся к славе и деньгам,
В разум свой внося без толка
Грязный сор и мерзкий хлам.

О небесном не мечтают,
Презирают роль овцы,
А в итоге умирают,
Как последние глупцы.

Что ж! туда им и дорога,
мне не жаль ни одного,
Тот, кто здесь не ищет Бога,
Там пребудет без Него.

30, 31 октября 1995 г.

«Я на земле на этой грешной...»

Я на земле на этой грешной
Скучаю и томлюсь давно,
Хоть верю сердцем опустевшим,
Что всё на небе решено.

Ещё до сотворенья мира
Господь по милости своей
меня для радостного пира
В большом кругу своих детей

Избрал и посадил на небе
Среди нетленных ярких звёзд
И, словно слог в Его поэме,
Я был безгрешен, чист и прост.

Но вот потом случилось нечто,
Что в ужас ввергнуло меня,
Я с высоты духовной вечной
Упал на дно земного дня.

Грех отделил меня от Бога,
Упал я, словно жёлтый лист,
На очень грязную дорогу
И стал порочен и нечист.

О, горе мне! Я в мире этом
Влачу безрадостные дни
И жду от Господа ответа,
Когда закончатся они.

Я жду и жажду возвращения
В обитель вечную Твою,
Где скуки нет и нет терпенья,
Где слово краткое «люблю»

Ты даришь милостиво детям
И их поишь живой водой
И им на розовом рассвете
Сияешь утренней звездой.

Я верю, Твоё словоечно,
Что обещал, исполнишь ты,
И возвратишь меня, конечно,
В мир несравненной красоты.

Там вновь я буду чистым, юным,
А здесь же вяну, как цветок,
И в мире, словно в грязном трюме,
Так только... отбываю срок.

21 ноября 1996 г.

Сонет

Мне до мира, как до фонаря,
Все дела мирские – не мои,
мне не важно будет ли заря
И нет дела до ночной любви.

Где-то шумно плещутся моря,
Где-то тихо светят фонари,
Только знаю я, что у меня
Пустота холодная внутри.

Хорошо опустошённым быть,
Чтоб всё время наполненья ждать
Словом тем, которое как нить
Падает с небес в мою тетрадь.

мне неважно, что вокруг меня,
Важно то, что Бога слышу я.

9 ноября 1999 г.

«Смерть – возвращение домой...»

Смерть – возвращение домой,
Туда, где был я до рождения,
Когда сей мир был подо мной,
А я над ним пел песнопения

Для Бога слава лишь Его
И, восклицая «Аллилуйя!»,
Не зная больше ничего,
Всегда был лёгким, словно пуля.

И был я несказанно рад
В присутствии Божьем находиться,
Вокруг меня небесный сад
Благоухал, как вереница

Из звёздных россыпей цветов.
Я отдыхал и был блаженным,
И небо, словно вечный кров,
Во свете было совершенным.

О, почему я в мир упал?
За что земная жизнь досталась?
Весь мир, как старенький подвал,
Где жизнь похожа на усталость.

Здесь вместо света полусвет,
И ограниченность мышления,
Словно убогий графарет,
Стандартно ставит ударения

На том, что произносит рот,
Который я держать стараюсь
Закрытым, не смотрю вперёд
И, часто небу улыбаясь,

Жду возвращения домой,
Где до рождения был счастливым,
Где Бог дарил мне свет цветной
И этот свет был негасим.

23 марта 2015 г.

«Я из мира сбежал, убежал на природу...»

Я из мира сбежал, убежал на природу
И забылся под дубом в прохладной тени,
Хорошо мне так было – я видел свободу,
Что манила меня в первозданные дни,

Когда не было ночи, и воздух был розов,
Когда чистый в саду зеленел виноград,
Когда не было вовсе каких-то вопросов,
И Адам был спокоен, доволен и рад.

Когда не было знаний, а было блаженство,
Когда вера лишь в божие слово была,
И то слово одно, как само совершенство,
В тихий сад излучало потоки тепла.

О, как я не хотел возвращаться в реальность,
Где испорченный мир искажён, извращён,
Где людская гордыня и шумная стадность
С суетой бестолковой поют в унисон.

Где с грехами повсюду царит словоблудье,
Где логичная мудрость превыше всего,
Где как будто букашки ничтожные люди

Умирая, с собой не берут ничего.

Я опять убегу из реальности гадкой!
Выше дуба в счастливом небесном кругу,
Как в святой колыбели, дремать буду сладко
И навеки забуду земную тоску.

21, 22 июля 1998 г.

«Хочу я вечного покоя...»

Хочу я вечного покоя
Без всяких пустозвонных слов,
Хочу сливаться с тишиною
Под шелест листьев и цветов.

Не надо мне земного тела,
Я от него устал давно,
О, до какого же предела
Его носить мне суждено?

Вся жизнь, как каторга земная,
Один и тот же мир кругом,
Одна и та же смерть простая
Ждёт все во времени любом.

Одни и те же дни и ночи,
Дожди, туманы и снега,
И даже память, между прочим,
Одна и та же, как тайга.

Давно я жду освобождения
От тёмных жизненных оков,
Жить не желаю в мире тления
И смерть, как свет, принять готов.

Постыло всё: все чувства, мысли,
Дела и фразы всей земли,
В ней накопилось много гнили,
Воняющей в любой дали.

Жесток я? может быть, наверно,
Но мне до мира дела нет,
Пусть мировые Коминтерны
Объединяются в совет;

Пусть превозносятся, как боги,
Пусть суетятся, любят мир,
Пусть разминают руки, ноги
В земном плену азартных игр;

мне всё равно. Хочу покоя,
Хочу из времени уйти
И жажду слиться с тишиною
В небесном вечном забытии.

1, 2 мая 1995 г.

«Всё пройдёт, когда я сам пройду...»

Всё пройдёт, когда я сам пройду,
Но не уйду, а перейду границу
Земного времени по грязи или льду
И суету всю, словно ерунду,
Похожую на шумную тупицу

Забуду в светлом небе навсегда
И буду вечно радоваться жизни,
Которая без всякого вреда,
Будет, словно тихая звезда,
Светло сиять безоблачной отчизне.

7 февраля 2002 г.

«Льются звуки, как волны...»

Льются звуки, как волны,
И приносят покой
Долгий, тихий и полный,
Словно свет неземной.

Жизнь проходит сквозь пальцы
Сыпясь, словно песок,
Тихо звуки – скитальцы
Говорят, что далёк

Путь туда, где свобода
меня издавна ждёт,
Где волшебна природа
И где свет небосвода
Вечен, словно восход.

Только с помощью божьей
До высокой звезды
Я дойду и, быть может,
Громко хлопну в ладоши,
Потому что цветы
Я увижу повсюду:
В лесу, поле, саду,
Где свободным я буду,

Боль земную забуду
И бессмертье найду.

В том саду под лианой
Я улягусь в траву
И в тиши первозданной
Станет сказкой желанной моя жизнь наяву.

Льются звуки рояля
Над пустынной рекой,
Я, печаль забывая,
Вхожу в полный покой.

15, 16 июля 2000 г.

«Подстерегают с возрастом болезни...»

Подстерегают с возрастом болезни,
Они, как надоедливые песни,
мучают то уши, то глаза
И без всяких можно и нельзя

То качают тело, как камыш,
То ничтожным делают Париж,
И, безмолвно призывая лечь,
На полуслове обрывают речь.

2 января 2003 г.

«Я не тот, каким должен я быть...»

Я не тот, каким должен я быть,
Я греховной покрыт паутиной,
моя жизнь, словно тёмная нить,
Часто кажется чёрной картиной.

Я порочен, как всякая тварь,
Неба чистого я не достоин,
Потому что, как грязный дикарь,
На любое безумство способен.

много мыслей греховных во мне,
Раздраженья и бурного гнева,
Я при солнце и даже луне
Шумно двигаюсь справа и слева.

Никакой не имею любви
Я к себе и, тем более, к людям,
Холодны одинокие дни
И беспечный мой путь безрассуден.

Одного лишь я Бога люблю
И Ему одному лишь я верю,
Его слово вошло в жизнь мою,
Словно небо в земную аллею.

И я с радостным трепетом жду
Изменений порочного тела,
Чтобы чистым взлететь в высоту
И увидеть любовь без предела.

Моё тело изменит Господь,
Он исполнит на мне своё слово
И убьёт сатанинскую плоть
С похотливой и гордой основой.

И я стану смиренной овцой,
С Божьей помощью цели достигну,
Когда крестит меня Дух Святой,
Над собой я увижу долину,

Уводящую в звёздную высь,
В белый город, где вечное лето,
Где лучистая божья мысль
Во мне вспыхнет потоками света.

1—4 ноября 1996 г.

«Я обожаю пустоту...»

Я обожаю пустоту,
Когда не надо ничего,
Когда смотрю я в высоту
И прочь от низкого всего

Лечу, как солнечный пилот,
На звуке быстром, как мечта,
И вижу синий небосвод,
И слышу, что поют уста

Помимо воли и слова
Приходят сами без конца,
Шумит в них летняя трава,
Журчит ручей, мычит овца,

И ночи нет, есть вечный день
Без городов и деревень,
Струящий тихое тепло,
Как жизнь, которая светло

Течёт в меня, пока уста
Поют и славят лишь Христа,
Когда же не поют уста,
То жизнь печальна и пуста.

22 октября 2002 г.

«Я посплю немного...»

Я посплю немного,
Отдохну от дел,
Пусть весь мир без Бога
Крошится, как мел.

Пусть земные страсти
Держат мир в плену,
Я в звериной пасти
Страсти не хлебну.

Я глаза закрою,
Повернусь к стене
И, стремясь к покою,
Утону во сне.

мне приснится лето
И зелёный сад
С вечным морем света,
Где я буду рад,

Как в тепле купаться,
медленно гулять,
И в тени акаций
Вечно отдыхать.

Этот сон начало мне покажет, и
Унесёт с причала Неродной земли.

3—9 декабря 2002 г.

«Пока я жив, приходится мне что-то...»

Пока я жив, приходится мне что-то
Делать, только я ленив,
И до смерти порою неохота
О чём-то думать или делать что-то.

Всё раздражает издавна меня,
Но больше всех, пожалуй, сам себя
Я раздражаю, так как я чужой
Своей душе простой и неземной.

моё эгоистичное «я»
Душа опустошённая моя
Терпеть не может.
Ей не нужен я
С запросами земного бытия.

И не нужна ей вовсе жизнь моя,
Ей жизнь нужна, которая без «я»,
Без возраста, вопросов и забот,
Как роза чудотворная цветёт.

Ей эту жизнь дать может лишь Христос.
В тумане дней, в жару или мороз,

О, мой Господь, любя Тебя всегда,
Я жду Тебя, душа, как звезда,

миг каждый жаждет встретиться с тобой,
Земную жизнь считая всю тщетой,
Душа стремится из меня на свет
Нескоротечных, бесконечных лет.

15 мая 2002 г.

«Был дождь и мальчик под зонтом...»

Был дождь и мальчик под зонтом,
И тихо музыка играла,
Любовь, разлитая во всё,
К покою вечному склоняла.

Не надо было слов и дел,
Не надо было разных мыслей,
Как заколдованный сидел,
Я на покое, как на смысле,

Всего, что создано не мной
Не мной стоит, не мной воспето,
Но мне пославшее покой,
Как символ неземного света.

20, 21 августа 1997 г.

«Шум дождя за окном...»

Шум дождя за окном,
Капель стук монотонный,
Напоминающий днём
Тихий звук похоронный.

мне не надо любви
И не надо печали,
Так как чувства мои
К жизни вкус потеряли.

Земная жизнь не дорога,
Поскольку так однообразна,
Как та же самая тайга,
Где есть и место для маляра.

Куда же деться от неё?
Где отыскать покой бесценный,
В котором есть и забытье
И тихий отдых безразмерный?

Дождь клонит медленно ко сну,
Глаза усталые смыкая
В себе я слышу тишину,
Как небо без конца и края.

Я мыслью дождь благодарю,
Ложусь в постель и засыпаю,
И жизнь как будто отдаю
Цветному солнечному раю,
Где славлю Бога и пою,
И просыпаться не желаю.

10, 11 апреля 2015 г.

Сонет

Плывут тени, словно корабли,
По стене безмолвной, как по морю,
Я один без денег и любви
Наслаждаюсь ночью тишиною.

Как огни из сумрачной дали,
Светят звёзды и зовут к покою,
Пусть один я на пустой мели
Ничего не значу и не стою;

Я спокоен, в моих мыслях нет
Никакой заботы о насущном,
Из окна смотря на звёздный свет,
Не грущу о дне я предыдущем,

А лечу на небо, где найду
Вечный отдых в розовом саду.

29, 30 апреля 2000 г.

Сонет

А что сказать о красоте?
Быть может, мне её с мечтой
Сравнить и тихо на мечте
В полёт отправиться ночной?

Сияют звёзды в высоте,
маня заветной тишиной,
Я, стоя на земной черте,
Покой вдыхаю неземной.

Земная красота, как снег,
Блестит сегодня, завтра – нет,
Напрасно любит человек
Красивый временный рассвет.
мечта моя, свети в пути
И к звёздам бабочкой лет!

26 октября 1999 г.

«Вчера за мной звезда летела...»

Вчера за мной звезда летела,
Я шёл, и двигалась она
Как будто световое тело
По небу тёмному одна

Она за мной передвигалась,
И «аллилуйя» я шептал,
И небо тёмное казалось
мне светлым, как Господний зал.

Звезда напротив дома встала
И стала освещать окно
Лучом бессмертного идеала,
Который грезился давно.

К звезде я был прикован взглядом
И к ней стремился, как в любви,
Раскинувшейся ярким садом
В ночной космической дали,

меня манившей, призывавшей
Перелетать с земли туда,
Где радость в бесконечной чаше
С покоем слита навсегда.

28 марта 1997 г.

«Мне снились звёзды, много звёзд...»

Мне снились звёзды, много звёзд,
Светясь, как белые снежинки,
Они кружились. Небосвод,
Темнея, как полночный грот,
Дарил мне звёздные улыбки.

Я в трансе был. От неба взгляд
Я отвести не мог и только
Бездумно много раз подряд
Пел «аллилуйя» и был рад
Тому, что видел звёздный сад,
Забыв печаль свою настолько,

Насколько мог забыть, и мир,
И жизнь свою забыл я тоже,
И сам не свой в ночной эфир
Как будто неземной прохожий

«Осанна!» – громко восклицал.
Не знал, не помнил, не мечтал,
Но был живым и было мне
Светло, как в чудной стороне,
Где вместо мира звёздный сад

Струит пьянящий аромат.

26 января 2004 г.

«Мне снилось голубое небо...»

Мне снилось голубое небо
И в небе звёздочка одна
Над головой моей светлела
Как будто дальняя страна.

Меня тянуло ввысь, и ветер
Свистел и пел в моих ушах,
Я на земле был, только сердцем
Я ликовал на небесах.

Шептали губы «аллилуйя»,
Забылось всё, что помнил я,
В меня с небес ворвалась буря,
Наполнив вдруг всего меня.

Но плоть моя сопротивлялась,
Вцепившись в тёмные очки,
Душа от бешеной тоски
Меж небом и землёй металась,

И были для неё узки
Все рамки выдуманных правил,
Постановлений, норм земных,
Я счастлив был – я Бога славил

И Бог мне дал вот этот стих.

2 февраля 2002 г.

«Мне снился летний санаторий...»

Мне снился летний санаторий
И долгий день. Я тихо спал
В широком светлом коридоре,
Похожим на просторный зал.

И вдруг проснулся я и с пола
Поднялся медленно, потом
Кругами стал по коридору
Ходить, как в танце золотом.

«О, Дух Святой, сойди!» – сказал я
И завертелся как юла,
И сам себе я показался
Истоком сладкого тепла.

«О, Дух Святой, – сказал я снова —
Сойди Ты ветром и войди
В меня и от земного слова
меня навек освободи».

И стал я тихо наполняться
Чудесным ветром. мысли все,
Как искры стали загораться
В своей неистовой красе

И исчезать. Исчезла память,
Я свет увидел неземной
И жизнь свою, как будто скатерть,
Темнеть оставил подо мной.

В окно я вылетел свободно,
Взлетел пушинкой и упал
С небес светлейших в очень тёмный
Подвал, открытый как пенал.

Я не разбился, жив остался.
И сон мой кончился на том...
О, почему я оказался
На дне противном и земном?

Как не хочу я снова мыслить,
О чём-то помнить, быть собой!
О, Дух Святой, сойди, очисти,
Сотри все мысли до одной.

О, дай вкусить того святого,
Того чудесного огня,
Твоё немислимое слово
Пусть главным станет для меня!

3 марта 2002 г.

«Комнату мою наполнив светом...»

Комнату мою наполнив светом,
Точно нежно любящий отец,
Дух Святой, влетевший тихим ветром,
Начал петь, как неземной певец.

И я в сон, как в бездну, провалился.
Жизнь и мир, и самого себя
Я забыл и в песенку влюбился,
Как в звезду иного бытия.

Ну, а ветер светом пел и гладил
Очень нежно волосы мои,
И я слышал, словно в звездопаде,
Голос несмолкающей любви.

Было так чудесно, словно в море,
Я качался тихо, как волна,
И не знал, что такое горе,
Пил я радость, как бокал вина.

Только утром прекратилась песня,
Свет погас и ветер улетел,
И сквозь жизнь как будто сквозь болезнь я
Вновь увидел всё, что не хотел.

Эти стены серые и стулья,
Эти полки с книгами и стол,
Этот мир, как старенький дедуля,
Громко крикнул горестный глагол.

Уши я заткнул и отвернулся,
Вспомнил песню ветра, яркий свет
И мгновенно, словно мысль, вернулся
Вновь туда, где нет ни лет, ни бед,

Где покой разлит в садах зелёных,
Где свободно птицам и цветам
И где Бог даёт блаженный отдых
Только тем, кого он выбрал Сам.

4 апреля 2002 г.

«Уверен я в том, что ни в чём не уверен...»

Уверен я в том, что ни в чём не уверен,
Не знаю, что делать с собой,
Для себя я, кажется, потерян
И найден сверхъестественной судьбой.

Она мной управляет постоянно
И порой приказы отдаёт,
И иногда мне как-то странно,
Что я не свой который год.

Я не я. Я – лишь носитель тела,
В моём теле не мой дух живёт,
Он ненавидит всяческое дело,
Которое беру я в оборот.

Он, мои опережая мысли,
мне не позволяет думать и
Говорит о том, что в вечном смысле
Совершенство состоит в любви.

мне кажется, что это дух Господень,
И если это так, я очень рад
Тому, что от Него уйти не волен

И с Ним хочу взлететь в небесный сад.

Осуществить желание это
Я не могу, но Он осуществит,
Пока же Он показывает лето,
Где свет с природой тихо говорит.

10 апреля 2015 г.

Сонет

Жизнь прозаична по своей природе,
В ней смысла нет ни капли, ни на грош,
Она проходит при любой погоде,
Как снег летящий и идущий дождь.

Светло или темно на небосводе,
Царит ли в сердце радость или дрожь.
В тюрьме сидишь ты или на свободе,
Ждёшь своего конца или не ждёшь,

То всё равно закончишь путь и с носом
Останешься и ляжешь под крестом
С серьёзным видом или несерьёзным
Не встанешь ты ни завтра, ни потом.

Но, впрочем, нет, потом ты встанешь, да!
Но только для Господнего суда.

2 июня 2000 г.

«Посижу у камина...»

Посижу у камина,
Посмотрю на огонь,
Пустота, как пустыня,
Потревожит ладонь

Одиночеством светлым.
Бессловесным путём
И пустым беспредметным
Догорающим днём.

Но ладонь распрямится
И возьмёт из огня
Золотые крупицы
Бесконечного дня.

Пустота вдруг исчезнет
В небесах неземных,
И в ладони, как в сердце,
Зашевелится стих.

Рифмы все отзовутся
И, не в силах солгать,
Строки тихо польются
Из ладони в тетрадь.

23—29 августа 1998 г.

«Очарование прошло...»

Очарование прошло,
Настало разочарованье,
И холод заменил тепло,
Придя с молчанием на свидание.

Очарование детских лет
Сменила взрослая усталость,
Наивный потушила свет
Сосредоточенная старость.

Очарование, восторг
Цветами, солнцем или песней
Сменил мыслительный поток
Философических болезней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.